

И Хуаюэ держала Лу Юаня за руку, без умолку рассказывая ему о забавных историях из своей жизни, начиная с пятилетнего возраста и до двадцати лет. Иногда она начинала смеяться так, что задыхалась, еще до того, как Лу Юань успевал улыбнуться.

— Ты что, глупая? Посмотри, как на тебя смотрят.

— Смотрят, какая я красивая. Все они очарованы моей красотой.

— Мечтать не вредно.

Эта не слишком приятная фраза снова вызвала у И Хуаюэ приступ смеха. Она совершенно не обращала внимания на окружающих, смеясь так искренне и громко, словно ноты, прыгающие по нотному стану, мелодия которых была настолько живой и сладкой, что развеивала летний зной. Прохожие, глядя на нее, лишь улыбались.

Лу Юань намеренно поддразнил ее:

— Ты целый день смеешься, как дурочка. В чем дело?

И Хуаюэ вдруг стала серьезной, посмотрела ему в лицо и, выговаривая каждое слово, произнесла:

— С тобой рядом я счастлива.

Даже если они просто шли рядом, ничего не делая, могли бы так идти и идти бесконечно, не чувствуя усталости.

Она никогда раньше не была так счастлива.

Она любила Лу Юаня и мечтала, что их будущее будет вместе: свадьба, дети, старость. Она хотела, чтобы в день ее ухода из жизни вокруг были дети и внуки, а рядом — Лу Юань.

...

Прошло три дня с тех пор, как Шэнь Мулинь и Чжоу Сихэ уехали в город В.

Все эти три дня, стоило И Хуаюэ выйти из дома, Лу Юань непременно оказывался рядом, осторожный и неотступный.

Он даже очень серьезно говорил И Хуаюэ, что если она осмелится выйти одну, они сразу расстанутся, что вызвало у И Хуаюэ обиду на него.

— Ты моя девушка, поэтому я так делаю. На других мне наплевать.

Вечером, провожая И Хуаюэ домой, Лу Юань говорил ей это тихим и нежным голосом.

И Хуаюэ надула губы и пошла вперед сама по себе, шаги ее были неспешными, что явно выдавало ее девичьи переживания.

Лу Юаню было смешно и мило. Он подошел, взял ее мягкую руку и притянул к себе:

— Ты ведь давно хотела подняться в горы и встретить рассвет? Завтра я возьму тебя с собой, ладно?

— Правда?

— Конечно, правда. Благодаря тебе я в последнее время в отличной форме.

— Фи, пятьдесят упражнений на пресс — и ты уже на пределе. — Она сделала вид, что презирает его, но рука ее крепче сжала его ладонь. — Тогда завтра приходи пораньше.

Лу Юань прикинул время:

— В четыре утра, хорошо?

— Угу!

И Хуаюэ была очень легко утешима. Парой фраз он снова заставил ее сиять улыбкой, а под светом фонаря ее глаза сверкали, словно звезды, даже более прекрасные, чем те, что в небе.

Лу Юань слегка наклонился и поцеловал ее в лоб.

Этот маленький нежный жест заставил И Хуаюэ покраснеть, и она вся сжалась в его объятиях.

— Пора домой, ложись спать пораньше.

Лу Юань не сделал ничего больше, что слегка разочаровало И Хуаюэ, но она чувствовала, что он ее ценит, и сердце ее было слаще меда.

— Ну, я пошла...

Лу Юань кивнул, улыбнулся и помахал ей рукой:

— Пока.

И Хуаюэ тоже помахала:

— Пока...

Через несколько секунд молчания она побежала в сторону дома.

Лу Юань провожал ее взглядом до самого порога.

И Хуаюэ остановилась, повернулась и снова помахала на прощание.

Хотя они были далеко друг от друга, Лу Юань ясно видел ее улыбающиеся глаза.

...

Ранним утром в Генеральском доме семьи Лу раздался настойчивый стук в дверь.

Тук-тук-тук!

Лу Юань сонно открыл глаза, схватил телефон и посмотрел на время.

Три часа сорок минут.

— Лу Юань! Лу Юань!

Он встал и открыл дверь, увидев на лицах родителей тяжелое выражение. В сердце вдруг что-то ёкнуло.

Дрожащим голосом он спросил:

— Что случилось? С дедушкой все в порядке?

Сун Чжаоди всхлипнула, подошла к Лу Юаню:

— Сяо Юань... маме...

Ее внезапные рыдания заставили Лу Юаня что-то понять, и он перевел взгляд на отца.

Лу Синцзюнь, привыкший к бурям, был гораздо спокойнее. Он посмотрел на сына и тихо вздохнул:

— Только что звонили из семьи И... У Сяо Юэ случился приступ астмы... полчаса назад ее не стало. Семья И сказала, чтобы ты пришел попрощаться...

Попрощаться.

В ушах Лу Юаня раздался голос матери, зовущий его имя, словно гром. Его мозг опустел, и он потерял сознание, мягко упав на руки матери.

Лу Юань не смог прийти в семью И в четыре утра и не смог отвести И Хуаюэ в горы встретить рассвет.

Он заперся в своей комнате на целый день и ночь, и даже когда дедушка умолял его открыть дверь, он не реагировал.

Лу Синцзюнь боялся, что сын может наложить на себя руки, и хотел выломать дверь, но Лу Цзяньго остановил его.

— Оставь его. Наша семья не настолько слаба. Пусть успокоится... Перед похоронами ребенка из семьи И позови его проститься.

— Но он ничего не ест и не пьет, это же не нормально.

— Когда он придет в себя, сам проголодается. Семья И сейчас в хаосе, им нужна помощь. Ты с женой идите, помогите, чтобы никто не мог упрекнуть нашу семью. Я позабочусь о Сяо Юане.

— Хорошо.

Разговор за дверью был отчетливо слышен Лу Юаню.

Он лежал на кровати, глядя в потолок, и в голове у него была только улыбка И Хуаюэ, когда она уходила домой.

Мысль о том, что он больше никогда не увидит эту яркую улыбку, оставила его сердце пустым, словно он тоже страдал от астмы, которая забрала жизнь И Хуаюэ. Ему было тяжело дышать, грудь сдавило.

Горе и печаль уже не были просто из-за И Хуаюэ.

За этот день и ночь он многое обдумал.

И Хуаюэ умерла, как и в романе, в те дни, когда Чжоу Сихэ уехала в город В. Он не мог понять, почему, хотя они с Чжоу Сихэ оба переродились, она смогла полностью изменить судьбу своей семьи и жить совершенно другой, счастливой жизнью.

Лу Юань долго думал своим не слишком сообразительным умом и понял, что он тоже может изменить судьбу, но не может изменить сюжет романа.

То есть, он не мог спасти И Хуаюэ, которая «умерла в романе», но, возможно, мог спасти дедушку, который умрет от рака.

Что касается его самого, в тридцать лет он тоже умрет из-за Шэнь Мулия.

Если он не умрет, Линь Цзюцинь никогда не оставит свою одержимую ненависть и никогда не позволит Шэнь Мулию и Чжоу Сихэ быть вместе.

Его судьба, как и судьба И Хуаюэ, рано или поздно должна быть принесена в жертву ради любви главных героев.

Лу Юань чувствовал, что это несправедливо.

У него была своя семья: дедушка, родители, брат. Восемь поколений его предков имели свои истории. Они не были персонажами романа, созданными парой строчек текста, а настоящими живыми людьми.

С момента, когда Лу Юань прочитал тот роман, и до смерти И Хуаюэ, он никогда не считал, что его могут связать эти двусмысленные слова.

Но сейчас, после внезапной смерти И Хуаюэ, он начал сомневаться в себе.

Ее семья так заботилась о ней, боясь, что у нее случится ночной приступ, дверь всегда была открыта, напротив была комната няни. Как она могла умереть в своей комнате? Это невозможно! Совершенно нелогично!

... Но в романе она должна была умереть.

Действительно, если Судьба назначила тебе смерть в третью стражу, кто посмеет оставить тебя до пятой.

Его судьба, вероятно, такая же.

После окончания университета, благодаря своему статусу крупного акционера, он войдет в SIL как вице-президент без реальной власти, используя свое положение второго сына семьи Лу, чтобы склониться перед Шэнь Мулием, заставить всех уважать его, и время от времени создавать трудности и препятствия для спокойной жизни Шэнь Мулия и Чжоу Сихэ, углубляя их чувства и взаимопонимание.

В конце концов, он отдаст свою жизнь ради их счастья.

Как бы он ни пытался избежать этого... в тридцать лет он умрет.

Это не судьба, это миссия!

Неважно, судьба это или миссия! За что! Все эти годы его чувства к Шэнь Мулиню и Чжоу Сихэ вышли далеко за рамки дружбы, они стали для него семьей. Но в конце концов, он должен умереть, чтобы убрать препятствие на пути их любви!

В этот момент Лу Юань был полон гнева и обиды.

Он сжал кулаки, ногти впились в ладони, оставляя глубокие полукруглые следы.

Нет, он не хочет умирать.

Не хочет...

— Сяо Юань, проснись.

Знакомый, мягкий голос раздался у него в ушах.

Лу Юань открыл глаза. Перед ним стоял мужчина в черном костюме, в черных очках, с благородным видом.

Лу Юань посмотрел на него и произнес, голос его был хриплым:

— Линь-гэ...

<http://bllate.org/book/16406/1486033>